Всю дорогу я была ошеломлена прекрасными и великолепными интерьерами дворца.

Разве это не роскошь?

Дворец был настолько роскошен, что я даже не могла думать о нем как о варварском.

Точно так же, когда я вошла в роскошный зал золотого цвета, мои глаза ослепил солнечный свет из широкого окна.

Поэтому я слегка нахмурилась, и вскоре раздался тяжелый баритон:

— Наконец-то вы здесь.

Перед нами стоял мужчина, одетый столь же красочно, как и интерьер дворца.

Его волосы были золотисто-рыжими, а внушительное телосложение создавало пугающее впечатление.

Выглядел он лет на тридцать пять — сорок. То есть совсем немного старше Генриха.

Генрих склонил перед ним голову:

— Приветствую, Ваше Величество, славнейшая честь Зерта.

Увидев, как Камиллан, Каликс и Кин тоже склонились, я быстро схватила свою юбку, изобразив поклон.

И обрадовалась, что время от времени изучала этикет императорского дворца.

Император подошел к нам с улыбкой.

— Не нужно быть таким формальным, герцог Венсгрей.

Он махнул рукой в сторону слуг и рыцарей, словно отпуская, и пригласил всех нас в зал.

Когда дверь закрылась, я последовала за остальными и подняла глаза.

Кин улыбался сбоку, едва слышно шепча:

— С этого момента не удивляйся тому, что происходит.

Что ты имеешь в виду? Я даже не успела спросить Кина.

— Герцог Генрих!

Император, убедившись, что дверь зала полностью закрыта, вдруг громко вскрикнул и подошел к нам.

Затем серьезность момента нарушилась, когда он схватил Генриха за руку, а его лицо стало плаксивым.

— Я очень хотел тебя увидеть! Я не знаю... Этот маркиз Уолтон... Опять!

— Говорите помедленнее, Ваше Величество.

Мои глаза широко раскрылись от удивления, и я услышала хихиканье Камиллана.

Он, конечно, казался знакомым с ситуацией, как и Каликс, который молча стоял в стороне.

Император такого медвежьего размера вдруг начал хныкать, прижимаясь к моему отцу.

— Я сказал им в прошлый раз, что мы должны построить статую в честь заслуг императора. С государственным финансированием... Но он все равно просто игнорирует меня! Я очень расстроен... О, мой мальчик! Наконец-то ты вернулся!

— Ваше Величество!

Император поприветствовал его неприлично громким голосом, а Кин улыбнулся светлым лицом и сказал:

— Ты все еще жалок.

— Это уже слишком!

Независимо от того, выглядел ли император искренне обиженным или нет, голос Кина был холодным.

Я, конечно, помню, что в оригинальном романе император изображался некомпетентным и слабоумным человеком, который не был достоин положения императора.

Но ведь так оно и есть, не так ли? В оригинальной книге, которую я написала, все было именно так.

«Бедная империя, все ли у вас хорошо с таким императором...»

— Я позабочусь об этом для вас. Я позабочусь о маркизе Уолтоне. Как можно быть милосердным к человеку, который не желает принять мнение императора?

— Вот так, вот так! Вы правы! Как и ожидалось, герцог Генрих знает все, ха-ха-ха!

— Я сам конфискую имущество маркиза Уолтона. Нам лучше немедленно лишить его титула, конфисковать имущество и депортировать семью из империи.

Генрих с традиционной для злодея непреклонностью разрушил жизнь маркиза Уолтона в одно мгновение.

Полагаю, этот человек всегда был недобр к Генриху. Это немного прискорбно.

Лицо императора было залито слезами, а его голова тряслась.

В этот момент я поняла, почему императорская семья нашей империи контролируется Генрихом.

Генрих сказал, что полностью доверяет императору, но разве в данный момент он не просто нянька?

У Его Величества действительно много проблем с психикой.

— Как и ожидалось, Ваше Величество ничего не может сделать без меня.

Однако Генриху, казалось, не слишком нравилась эта роль. Лицо, на котором он старательно держал вежливую улыбку, не затрагивающую глаза, выглядело просто злым.

— Розетта, я бы хотел устроить тебе экскурсию по дворцу, но, думаю, нам придется на какое-то время отложить знакомство с местными достопримечательностями, — прошептал Кин, пока я была рассеянна.